

Гу Шаобай отодвинулся назад, сжав губы и настороженно уставившись на него. На его лице ясно читалось: если подойдешь ближе, я тебя укушу!

Му Цинфэн, чье бесстыдство, казалось, превосходило толщину городской стены, не испугался. Он медленно приближался, и учащенное дыхание Гу Шаобая, сдерживаемое им, касалось его лица. Казалось, он наслаждался зрелищем, словно играл с диким зверем, держа его в своих руках!

Внезапно вдалеке раздались протяжные птичьи крики. Он мельком взглянул в окно, слегка замедлив шаг, но быстро вернул взгляд, с сожалением выпрямился и лениво потянулся.

— Пока вода горячая, иди скорее мыться!

С этими словами он бесцеремонно выпрыгнул в окно, прямо на глазах у Гу Шаобая.

Гу Шаобай, подкрепившись кашей, почувствовал себя немного лучше. Опасаясь, что этот странный человек, способный за мгновение разделиться на троих, вернется, он решил действовать быстро.

Раздевшись догола, он шагнул в деревянную бочку, наполненную водой по пояс. Температура была чуть выше средней, что приятно расслабляло тело и душу.

Он сел в бочку, оставив на поверхности лишь половину плеч, опасаясь, что Му Цинфэн в любой момент может влететь в комнату. Быстро помыв голову и тело, он уже собирался закончить, как вдруг обнаружил серьезную проблему: Му Цинфэн не оставил ему чистой одежды для переодевания.

Маленький узелок, который он взял с собой, содержал немного одежды, но, к сожалению, он потерял его в чайной. Му Цинфэн, будучи князем, уже оказал ему услугу, накормив и напоив, но до таких мелочей он, конечно, не додумался!

Что же делать? В этой ситуации Гу Шаобай, сколько бы ни ломал голову, не мог найти выхода.

Размышляя об этом, его изнеженное и ослабленное тело, перегруженное умственной работой, в таких расслабляющих условиях наконец уснуло.

Му Цинфэн, следуя за птичьими криками, вышел на задний переулок в нескольких сотнях метров от Зала Хэюэ. Там, в тени у стены, стоял высокий и худой человек в черной одежде, с открытыми только глазами, словно копье, воткнутое в землю.

Увидев Му Цинфэна, он сразу же опустился на одно колено.

— Ваше высочество, я только что нашел ваш след и опоздал. Прошу прощения!

Му Цинфэн, стоя с руками за спиной, спокойно ответил:

— Встань. Ты Юй Шисань?

Человек в черном слегка удивился, словно был польщен тем, что Му Цинфэн смог узнать его только по глазам.

Секретные стражи Му Цинфэна, известные как «Тринадцать стражей "Смертельное перо"», находились под командованием Вэньсиня, а открытые стражи — под началом Лэн Дуна. «Тринадцать стражей» обычно выглядели как самые обычные люди в городе, но во время

заданий они никогда не показывали свои лица, либо надевая маски, либо, как сейчас, скрываясь с головы до ног.

Их настоящие личности знали только Му Цинфэн, Вэньсинь и Чжоу Пин. Сегодня ночью, при тусклом свете луны, Му Цинфэн смог узнать человека только по глазам, что не только свидетельствовало о его уникальной наблюдательности, но и показывало, что он не считал их просто инструментами для убийств. Он испытывал к ним хоть немного чувств!

Какой хозяин сможет узнать глаза своего слуги? Только если он действительно уделял им хоть немного внимания!

Юй Шисань быстро опустил взгляд и ответил:

— Да, ваше высочество.

— Где остальные?

— Юй Цзю и Юй Ши отправились с молодым господином Вэньсинем в другое место. Я прибыл первым, остальные скоро будут здесь!

Му Цинфэн кивнул, достал свиток бумаги и передал ему.

— Хорошо. В ближайшие дни ты будешь рядом со мной, а остальных распределишь сам. Князь Поян находится в сотне ли отсюда. Немедленно отправь кого-нибудь передать это письмо князю Пояну... Также проследи за префектом Аньяна Гэ Чуньхуэем, узнай, с кем он общается в последнее время... Кроме того, наблюдай за военачальником Сунь Биньцзы. Если заметишь что-то подозрительное... покажи ему это.

Он передал Юй Шисаню нефритовую подвеску.

— Увидев эту подвеску, он поймет, что это как будто я сам перед ним. Если он не раскается, немедленно убей его на месте!

Юй Шисань крепко сжал подвеску. Даже при тусклом свете луны она излучала мягкий блеск. Это была та самая подвеска, которую Му Цинфэн передал Гу Шаобаю.

Юй Шисань, получив приказ, уже собирался уйти.

— И еще... — вдруг сказал Му Цинфэн, его голос стал спокойнее и небрежнее. — Принеси несколько комплектов одежды...

Юй Шисань украдкой взглянул на грязную и поношенную одежду Му Цинфэна и сразу понял.

Му Цинфэн бесшумно прокрался в комнату через окно, не подняв ни пылинки.

Не увидев Гу Шаобая на кровати и не услышав звуков воды за ширмой, он подождал немного и тихо позвал:

— Цзя Гэр...

Не получив ответа, он осторожно обошел ширму и, как и ожидал, обнаружил, что «фальшивый молодой господин» уснул.

Водяной пар мягко окутывал комнату. Человек мирно лежал, прислонившись к краю бочки, его

белая, как нефрит, рука лежала на краю, а острый подбородок покоился на руке. Его лицо, покрасневшее от пара, было украшено мелкими капельками воды на ресницах, которые сверкали, как осколки звезд, в туманном свете.

В этот момент он совпал с тем образом, который Му Цинфэн держал в руках в тот день. Он всегда помнил тот день, даже если он намеренно одевался ярко и пестро, его лицо оставалось чистым и изящным, как зерно Бодхи на алтаре. Его глаза, черные до синевы, одним легким взглядом проникали в самое сердце, и любые грязные мысли, казалось, растворялись в этом ясном, как зеркало, взгляде.

Неосознанно его пальцы коснулись тонких век Гу Шаобая. Ресницы, похожие на вороньи перья, слегка дрогнули, но глаза не открылись.

Но эти чистые, как родник, глаза всегда скрывали многое, не желая, чтобы их разгадали, не желая, чтобы их поняли. А Му Цинфэн, будучи человеком своеобразным, чем больше чего-то не мог понять, тем больше хотел разобраться. Чем больше не мог разгадать человека, тем больше хотел его понять!

Перед тем как свеча догорела, он большим куском ткани вытер капли воды с его тела и сразу завернул его в одеяло.

В тот момент, когда он укладывал это мягкое тело в постель, он едва смог сдержать учащенное сердцебиение. Ему очень, очень хотелось завернуться в одеяло вместе с ним...

В этот момент он решил отказаться от первоначального плана и временно не трогать семью Гу. Ведь, независимо от мотивов Гу Шаобая, он все же помог ему, рискуя собственной жизнью!

Возможно, однажды, когда правда откроется, окажется, что семья Гу действительно была замешана в деле о фальшивых лекарствах. Тогда Му Цинфэн будет действовать справедливо, а не так, как планировал изначально, используя Гу Шаобая как инструмент мести, как пешку, которую нужно уничтожить.

Свеча, перед тем как погаснуть, выпустила последний слабый всплеск света, а затем погасла.

Тонкая струйка дыма растворилась в темноте, смешавшись с легким ароматом лекарств, не оставив следа.

В темноте раздался едва слышный вздох, словно что-то было отпущено, или, может быть, это был вздох о неизвестности будущего...

Утренний свет, проникая сквозь тонкую, как крылья бабочки, белую бумагу окна, мягко осветил комнату, падая на беспорядочно разбросанные постельные принадлежности.

Гу Шаобай уже восемь раз перерыл постель в поисках той самой нефритовой подвески. Сейчас он готовился к девятой попытке.

Когда Му Цинфэн вошел, задернув занавеску, его глазам предстала картина, сравнимая с весенним пейзажем.

Гу Шаобай сидел на краю кровати, обернутый тонким одеялом, его гладкие и стройные ноги свешивались вниз, босые ступни касались пола. Он наклонился, пытаясь дотянуться до кучи одежды на полу, его длинные, черные как смоль волосы спадали на спину, обнажая белоснежную кожу.

Солнечный свет окутал его тело легким сиянием, подчеркивая изящные линии позвоночника и талии, где каждый позвонок был идеально очерчен, демонстрируя идеальное сочетание костей и плоти.

Пальцы Гу Шаобая едва коснулись одежды, когда он заметил пару ног в сапогах, украшенных узорами из серебряных облаков.

Он, словно пораженный электрическим током, отдернул руку и поднял взгляд, встретившись с узкими, прищуренными глазами Му Цинфэна.

Он неловко выпрямился, чувствуя себя крайне неловко, машинально подтянул одеяло выше, чтобы скрыть обнаженную грудь, и не знал, куда смотреть.

Му Цинфэн поставил принесенные вещи на тумбочку и, стоя над ним, смотрел на его ноги, касающиеся каменного пола. Круглые, розовые ногти и белые, слегка сжатые пальцы вдруг вызвали в нем странное чувство.

Гу Шаобай, все еще ошеломленный и с пустой головой, вдруг почувствовал, как его холодные ступни оказались в теплых ладонях. Он инстинктивно вздрогнул и попытался отдернуть ноги.

Но Му Цинфэн одной рукой держал его ступню, а другой смахнул пыль с подошвы, прежде чем положить ногу обратно на кровать и накрыть одеялом.

— Если ты хочешь соблазнить меня, подожди хотя бы, пока поправишься... Ну? Неужели так торопишься?

<http://bllate.org/book/16730/1538685>